

Глава 4

Тан Яньчжи лишь мельком оценил устройство своего Пространства и сразу переключил внимание на участок, пригодный для земледелия. Освоился он мгновенно: принялся за дело и подчистую выгрел из пещеры главы Хэ все духовные травы, не оставив даже молодых побегов.

Бережно перенес добычу на просторную поляну внутри своего Пространства — места там было предостаточно, — он с чистой совестью поспешил обратно. Оставлять жадному старикану хоть какую-то мелочь Яньчжи категорически не желал. Впрочем, задерживаться тоже не стоило: надзиратели снаружи могли заметить его отсутствие.

Проходя мимо одного тщательно охраняемого места, Тан Яньчжи проводил его алчным взглядом. Эх, будь у него хотя бы пятый уровень Концентрации Ци... нет, ладно, хватило бы и четвертого, и он непременно рискнул бы сунуться туда.

Но увы, сейчас его развитие едва достигало второго уровня. Скрепя сердце, ему пришлось пройти мимо сокровищницы секты. Всё, что он успел утащить до этого, было лишь жалкими крохами по сравнению с тем богатством, что хранилось за тяжёлыми дверями.

Тан Яньчжи бесшумно проскользнул обратно в комнату. Стража снаружи так ничего и не заподозрила.

А в доме, развалившись на стульях, лежали двое — взрослый и ребёнок. Оба тяжело дышали, выпятив круглые, тугие животы. Завидев Тан Яньчжи, Сяо Лои жалобно простонал:

— Яньчжи, живот болит...

— Ты что задумал? — настороженно спросил Сяо Цзыань.

Мальчик горько раскаивался в своей слабости. Ну надо же было так объесться вместе с отцом! Стоило Тан Яньчжи сделать шаг в их сторону, как сердце ребёнка ушло в пятки.

«Ладно, пускай бьёт, заслужил! В следующий раз буду умнее»

Сяо Цзыань украдкой покосился на оставшиеся на столе фрукты и невольно облизнулся.

Эти плоды совсем не походили на те горькие, кислые дички, что он собирал в горах. Они были непередаваемо сладкими, а после каждого кусочка по телу разливалось приятное, целебное тепло.

Тан Яньчжи лишь скользнул по нему взглядом и, ничего не сказав, подошёл к Сяо Лои. Он прижал ладонь к вздутому животу мужчины и начал мягко, круговыми движениями

массировать его, направив в пальцы тонкую струйку духовной энергии. Сяо Лои сейчас совершенно не умел управлять своей Ци, оттого и пострадал от несварения.

Движения Яньчжи были уверенными и точными. Духовное тепло быстро унимало резь, и вскоре Сяо Лои довольно зажмурился, тихонько заурчав от удовольствия.

Сяо Цзыань, ожидавший жестоких побоев, ошеломлённо замер. Этот человек не только не поднял на них руку, но и помогал отцу! В глубине карих глаз мальчика на мгновение вспыхнула острая, ревнивая зависть, но он тут же отвернулся, стараясь не смотреть на них.

«Этот негодяй точно что-то замышляет, — хмуро размышлял мальчик. — Отец у меня глупенький, ничего не понимает. Я должен защитить его. Нельзя раскисать из-за копеечной милости и забывать, как этот паршивец обходился с нами раньше»

В последнее время Тан Яньчжи действительно перестал распускать руки и сыпать проклятиями, что немного успокаивало. Они безбоязненно ели приготовленные им баоцзы, а прошлым вечером он даже разделил с ними зажаренного кролика. Сяо Цзыаня внезапно осенила дикая мысль: неужели этот человек пытается загладить вину? Неужели он... заискивает перед ними?

— Тебе тоже память живот? — спросил Тан Яньчжи.

Сяо Цзыань лишь упрямо сжал губы и промолчал. Посмотрев на разомлевшего отца, он заставил себя отвести глаза — подальше от соблазна. Ему хотелось уйти, но страх, что этот лицемер причинит отцу вред, удерживал его на месте. Мальчик остался сидеть рядом, напряжённый как струна.

— Как только стемнеет, мы спустимся с горы, — негромко произнёс Тан Яньчжи. — Если нужно собрать какие-то пожитки, делай это сейчас. Мы уходим насовсем.

— Куда уходим?! — вскинулся Сяо Цзыань.

Но тут же прикусил язык и сердито опустил голову. Какое ему дело до планов этого мерзавца?

До мальчика долетели слухи, что сегодня в секту прибыли важные гости. У Тан Яньчжи уже был отец Цзыаня, но он всё равно умудрился завести невесту на стороне. И теперь его с позором бросили! Так ему и надо, заслужил!

— Под покровом ночи мы возвращаемся на земли моего клана. Вы двое идёте со мной, и это не обсуждается, — безапелляционно отрезал Тан Яньчжи.

Заметив краем глаза упрямый профиль мальчишки, он снисходительно добавил:

— Я обчистил личную пещеру главы нашей школы.

Сяо Цзыань ошалело округлил глаза.

Очевидно, выражение лица ребёнка было слишком комичным, поэтому Тан Яньчжи самодовольно хмыкнул:

— Пока эти стервецы из Секты Южной Горы пудрили ему мозги, я времени зря не терял и обчистил его логово.

Он хладнокровно усмехнулся:

— К тому же, даже если бы я ничего не взял... Сегодня эти гости расторгли помолвку, а я содрал с них приличную виру. Как только они покинут гору, глава Хэ непременно прибрал бы к рукам моё добро. Если вы откажетесь бежать со мной, то, когда старый хрыч обнаружит пропажу, думаешь, он вас пощадит?

Сяо Цзыань не слишком верил его оправданиям, но понимал: Тан Яньчжи точно совершил какое-то безумие, раз так отчаянно рвётся прочь. Вот, значит, почему он внезапно стал таким добрым! Решил подлизаться, чтобы они не выдали его при побеге. Без них-то уйти тайно не получится.

Определив для себя корыстный мотив отчима, мальчик даже немного успокоился.

Вообще-то Цзыань планировал сбежать позже — когда немного подрастёт и сможет самостоятельно прокормить себя и отца. Но судьба распорядилась иначе. Поразмыслив, он с досадой признал: выбора у них нет. Либо бежать с этим безумцем, либо остаться и принять гнев обворованного главы секты.

— Когда выдвигаемся? — сквозь зубы спросил мальчик.

— Как только стемнеет, — коротко бросил Тан Яньчжи.

Сяо Цзыань бросил тревожный взгляд на отца и вздохнул:

— Пойду соберу вещи.

Привыкший к вечной нищете, он хватал всё мало-мальски полезное. В итоге на полу выросла гора из разнокалиберных свёртков и узелков — целых три тяжелых баула.

Тем временем Тан Яньчжи с помощью духовного восприятия непрерывно следил за

обстановкой снаружи. Наконец опустились сумерки. Те двое высокомерных адептов из внутренней школы, посчитав, что сторожить пленника — ниже их достоинства, со спокойной душой убралась восвояси. Вместо себя они оставили двух обычных слуг-мирян, у которых не было даже зачатков духовных корней. Эти бедолаги теперь лениво прохаживались у ворот и чёрного входа.

Взглянув на громоздкие тюки Цзыаня, Тан Яньчжи страдальчески схватился за голову:

— Оставь этот хлам. Мы налегке идём, а не на ярмарку.

Сяо Цзыань и сам понимал, что с такой ношей далеко не уйти, но расставаться со скромным скарбом было невыносимо больно. Кое-как он отобрал самое ветхое, но у него всё равно осталось два огромных узла.

Тут Тан Яньчжи вспомнил про свой мешок Цянькунь. Быстро перебросив всё его содержимое в Пространство, он протянул пустой шёлковый мешочек мальчику:

— Сложи сюда.

— Что это? — недоверчиво спросил Сяо Цзыань.

— Мешок Цянькунь.

Мешок Цянькунь! Сяо Цзыань, конечно, слышал о таких легендарных артефактах. Поговаривали, что у самого главы секты был подобный — вместимостью в добрых десять кубических метров.

Мальчик несколько минут растерянно вертел безделушку в руках, после чего густо покраснел и еле слышно пробормотал:

— А... как им пользоваться?

— Давай покажу, — без привычной прежде издёвки ответил Яньчжи. Он стёр остатки своего духовного клейма с артефакта и терпеливо помог мальчику запечатлеть на нём собственный след души.

Попутно Тан Яньчжи прощупал состояние меридианов ребёнка. Как оказалось, тот стоял на пороге прорыва на первый уровень Концентрации Ци.

Прежний владелец тела обращался с пасынком отвратительно: избивал за малейшую провинность и строго-настрого запрещал Сяо Лои помогать сыну. Сам же Лои, будучи учеником покойных родителей Яньчжи, помимо личной культивации был по уши занят делами

секты, так что времени на обучение мальчика у него почти не оставалось.

И тем не менее, предоставленный самому себе Сяо Цзыань сумел практически самостоятельно доползти до первой ступени Концентрации Ци. Поистине чудовищный талант!

Разобравшись с артефактом, Сяо Цзыань в мгновение ока спрятал туда все вещи. Мешочек, по форме напоминающий обычный кошель, остался совершенно невесомым.

Спрятав сокровище за пазуху, мальчик воспользовался тем, что Тан Яньчжи вышел прибраться, и потянул отца за рукав:

— Отец, не доверяй ему. Не подходи к нему близко.

— Но... Яньчжи готовит такую вкусную еду, — растерянно пробормотал Сяо Лои.

— Я вырасту, заработаю много денег и куплю тебе еду ещё лучше, — пообещал Сяо Цзыань.

Сяо Лои насупился, обдумывая эти слова, а затем нехотя уступил:

— Ладно. Но только очень много.

Тан Яньчжи выходил лишь для того, чтобы забрать с кухни котлы и утварь. На землях под властью Секты Северной Горы беглецам вряд ли удастся найти приют в постоянных дворах — придётся ночевать в лесах, так что походный инвентарь был жизненно необходим.

Наконец ночь окончательно вступила в свои права. Погасив в доме огни и создав видимость, будто все легли спать, троица бесшумно выскользнула через заднюю дверь. Охраняли их обычные смертные, так что Тан Яньчжи без труда пустил в ход остатки сонного порошка, способного свалить даже практика на третьем уровне Концентрации Ци.

Аккуратно усадив обмякших сторожей так, словно те продолжали нести караул, беглецы быстрым шагом направились в сторону задней горы.

Сяо Цзыань судорожно вцепился в ладонь отца. Заметив, что Тан Яньчжи ведёт их к глухим склонам задней горы, он испуганно сглотнул:

— На задней горе опасно...

Там действительно были установлены защитные барьеры, но Тан Яньчжи, обладая колоссальной силой души, без труда читал и гасил эти примитивные плетения ещё на подходе.

— Под ноги смотрите, — вполголоса скомандовал он.

Яньчжи то и дело замечал скрытые в траве капканы и ловушки. Задняя гора служила некрополем для усопших старейшин и глав Секты Северной Горы. Простые адепты об этом и не догадывались, но Яньчжи знал тайну от покойных родителей. Оглянувшись на смутные силуэты склепов в отдалении, он свернул на едва заметную тропку, уводя спутников прочь. Он шёл первым, крепко держа Сяо Лои за руку.

Оказавшись у подножия горы, Тан Яньчжи наконец облегчённо выдохнул. Он в последний раз взглянул на мрачный, утопающий во тьме силуэт Секты Северной Горы и решительно скомандовал:

— Вперёд. Больше назад не оглядываемся.

— Ха-ха-ха! А у молодого господина Чжана отменное здоровье! Какая завидная стойкость к хмелю!

— Глава Хэ преувеличивает. Но вино и впрямь чудесное, — скромно улыбнулся Чжан Чэн.

На лице Хэ Хуа расплылась самодовольная ухмылка:

— Ещё бы! Я берёг этот нектар больше десяти лет. Не пожалел бы ни для кого, кроме столь почтенного гостя!

— Племянник, старость — не радость, совсем хмель не держу. Ты продолжай угощаться, а я отлучусь ненадолго, освежусь маленечко.

На середине кубка глава Хэ притворно покачнулся и, извинившись перед Чжан Чэном, многозначительно подмигнул стоявшей рядом молодой ученице.

Красавицы поняли намёк без слов. Они тут же окружили Чжан Чэна, со смехом подливая ему вино. Молодой господин Чжан был не только знатен, но и весьма недурён собой, так что девушки и без приказов учителя мечтали провести с ним ночь. Если повезёт завоевать его благосклонность и уехать вместе с ним — это станет билетом в безбедное будущее.

Стоило Хэ Хуа переступить порог банкетного зала, как притворная хрипотца и хмель с него мгновенно слетели. Лицо его сделалось холодным и сосредоточенным.

Он торопливо подозвал дежуривших неподалёку учеников:

— Где Тан Яньчжи? У этого сопляка остался ещё один мешок Цянькунь.

Едва выудив эту ценную крупницу информации из пьяного лепета Чжан Чэна, глава Хэ не утерпел. Ему не терпелось прибрать артефакт к рукам. Сам он, конечно, владел вместительным мешком Цянькунь, но тот принадлежал секте, а не лично ему.

Подобные безделушки стоили баснословных денег — не меньше миллиона серебряных лан за штуку. Надо же, эти покойные старики Тан так пеклись о своём никчёмном сынке, что не пожалели золота на столь ценную вещь. Что ж, тем лучше: теперь всё это достанется ему.

— Позвольте мне проводить вас, уважаемый глава! — угодливо вызвался Ли Юн, один из учеников.

Не зря он битый час торчал у дверей банкетного зала! Если удастся заслужить личное покровительство главы, щедрых крох с его стола хватит на всю оставшуюся жизнь.

— Веди, — снисходительно кивнул Хэ Хуа. Он нарочно замедлил шаг, возвращая себе степенный, величественный вид. Не пристало главе школы выказывать суетливую жадность.

Однако стоило им войти в уединённый дворик Тан Яньчжи, как благообразная маска с лица Хэ Хуа слетела. Окна дома были темны, а во дворе стояла зловещая тишина.

Лицо главы секты мгновенно потемнело от ярости.

— Где эти двое?!

<http://bllate.org/book/19637/1950889>